

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ДОГОВОРЫ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Ю.В. Саблина, студент

С.В. Старцева, старший преподаватель

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-3-196-198

Аннотация. В статье на основе анализа положений гражданского законодательства РФ и работ отечественных исследователей рассматривается вопрос о сущности предпринимательских договоров как правовой категории. Авторами осуществлена характеристика основных критериев для обособления предпринимательских договоров от иных сделок. В связи с проведенным изучением данной области были найдены и обозначены существующие проблемы теоретического и прикладного характера предпринимательских договоров.

Ключевые слова: предпринимательский договор, предпринимательская деятельность, договор, гражданское право, коммерческая деятельность.

Предпринимательские договоры как категория не упоминается к настоящему времени в российском законодательстве и упоминается преимущественно в плоскости юридической науки. При этом исследователи не достигли единства в вопросе о том, можно ли признавать предпринимательские договоры самостоятельной категорией, равно как и в вопросе о том, какова правовая природа таких договоров.

В одной из ключевых работ, посвященных понятию предпринимательского договора и написанной В.Ф. Яковлевым ещё в позапрошлом десятилетии, отмечается прямая связь рассматриваемой конструкции с местом предпринимательской деятельности в системе гражданско-правовых отношений [3].

Отношения, возникающие в сфере предпринимательской деятельности, в значительной части охватываются предметом регулирования гражданского права, однако в целом регулирование такой деятельности осуществляется целым комплексом отраслевых институтов и норм, относимых к плоскости административного и финансового права.

В связи с этим тезис о том, что регулирование предпринимательской деятельности носит межотраслевой и комплексный характер, практически не опровергается исследователями. В то же время остаются вопросы относительно оснований выделе-

ния предпринимательских договоров в качестве самостоятельной категории, а также относительно правовой природы таких договоров.

Основным признаком, выделяемым большинством исследователей в вопросе о целесообразности выделения предпринимательских договоров, является особый субъектный состав сторон таких договоров. В данном случае подразумевается, что если как минимум одна из сторон является субъектом предпринимательской деятельности, то договор можно рассматривать в качестве предпринимательского.

Следует отметить, что в нормах Гражданского кодекса РФ [1] в ряде договоров прямо отмечено, что одной из их сторон обязательно выступает субъект предпринимательской деятельности.

Наиболее наглядным примером тому служит ст. 506 ГК РФ, в которой указывается на то, что одной из сторон договора поставки является продавец-поставщик, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Аналогичным примером может служить ст. 1027 ГК РФ, так как по договору коммерческой концессии передается комплекс исключительных прав для использования в предпринимательской деятельности. То есть, прямо обозначается целевое назначение передаваемого объекта прав.

Вместе с тем подобные уточнения не содержатся в ряде норм о весьма востребованных в предпринимательской деятельности договорах перевозки и транспортной экспедиции. В случае с договором перевозки еще можно обосновать это тем, что перевозка является широким понятием, выходящим за рамки сугубо предпринимательской деятельности, однако в случае с транспортной экспедицией подобное основание не выглядит столь убедительным, поскольку данный вид договоров в первую очередь присущ именно сфере предпринимательских отношений.

Тем не менее, именно наличие указания на то, что одна из сторон договора является субъектом предпринимательской деятельности, рассматривается в качестве одного из нормативно установленных критериев выделения предпринимательских договоров.

Тезис отдельных исследователей о том, что предпринимательские договоры имеют иную природу, нежели гражданско-правовые договоры, следует признать достаточно неоднозначным.

Безусловно, процедура получения статуса субъекта предпринимательской деятельности в значительной части обусловлена административно-правовыми нормами. Одновременно с этим и осуществление субъектом предпринимательской деятельности обязательств по договору перед иными группами субъектов порождает риск возникновения оснований для применения мер административной ответственности.

Однако все эти аспекты не имеют прямой связи с заключением, исполнением и расторжением договора. То есть, договорная составляющая предпринимательских отношений практически во всех без исключения случаях определяется нормами гражданского права.

Наряду с этим следует отметить, что существуют отдельные договорные конструкции, которые в своём субъектном составе предполагают участие субъектов предпринимательской деятельности, но не могут быть в силу своей специфики однозначно отнесены к предпринимательским

договорам. Это, прежде всего, государственные и муниципальные контракты.

Значительный интерес представляет работа М.Д. Шапсуговой, в рамках которой предпринимательские договоры рассматриваются в контексте экономического анализа права. Исследователь выдвигает предположение о том, что обозначенные договоры могут быть признаны одним из средств управления рисками в предпринимательской деятельности, применяемых прежде всего с целью предотвращения и снижения размера возникающих убытков [2].

Обычные коммерческие контракты также смещают риски, тем самым являясь формой страхования. Функция контрактов по перераспределению рисков или страхованию связана с тем фактом, что контракт (в отличие от действительно одновременного обмена, который не может не осуществиться) по своей природе регламентирует направление будущих действий сторон, а будущее неопределенно. При этом распределение рисков в предпринимательском договоре можно также рассматривать как разновидность самострахования.

Следует отметить, что в настоящее время в российском праве наблюдается тенденция к расширению круга субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В частности, наиболее наглядным подтверждением тому служит последовательное и поэтапное введение на территории субъектов Российской Федерации специального налогового режима для самозанятых.

Вместе с тем, самозанятые не выделены в качестве самостоятельных субъектов предпринимательской деятельности, хотя фактически предполагается, что содержание их деятельности в полной мере соотносится с признаками предпринимательской.

Однако и в законодательстве о налоге на профессиональный доход деятельность самозанятых не названа профессиональной. Возможно, термин «профессиональный доход» является не вполне удачным для обозначения видов деятельности, являющихся источником профессионального дохода.

В связи с этим, вопрос о том, можно ли признавать предпринимательскими договоры, в которых участвует лицо, применяющее специальный налоговый режим на основании осуществления деятельности в качестве самозанятого, остается открытым. Равно как и вопрос и системе признаков, посредством которых можно квалифицировать предпринимательские договоры в целом.

К настоящему времени категория предпринимательских договоров не сформулирована в тексте законодательства, хотя проведенный анализ указывает на то, что выделение подобной категории вполне це-

лесообразно не только с теоретической точки зрения, но и целесообразно для решения прикладных задач регулирования общественных отношений – к примеру, для обеспечения защиты интересов лиц, заведомо являющихся слабой стороной в договоре с субъектом предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, рассматривая вопрос о необходимости введения соответствующих дополнений в текст законодательства, следует исходить из задачи обеспечения разумного баланса интересов всех сторон, участвующих в предпринимательских договорах.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 15.05.2022)
2. Шапсугова М.Д. Предпринимательские договоры как форма осуществления предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – №1. – С. 121-126.
3. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2008. – №1 (133). – С. 3-9.

BUSINESS CONTRACTS AS A LEGAL CATEGORY

Yu.V. Sablina, *Student*

S.V. Startseva, *Senior Lecturer*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *In the article, based on the analysis of the provisions of the civil legislation of the Russian Federation and the work of domestic researchers, the issue of the essence of business contracts as a legal category is considered. The authors have characterized the main criteria for separating business contracts from other transactions. In connection with the study of this area, the existing problems of the theoretical and applied nature of business contracts were found and identified.*

Keywords: *business contract, entrepreneurial activity, contract, civil law, commercial activity.*